

ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ СЛУЖИЛ ПАРТИЗАНСКОМУ ДЕЛУ, НО
ОСОБЕННО БЫЛ ПРЕДАН КОМАНДИРУ Д. ДЕНИСЕНКО ЕГО
АДЪЮТАНТ РОМАН ЭВЕРТ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Верой и правдой служил партизанскому делу, но особенно был предан командиру Д. Денисенко его адъютант Роман Эверт [Электронный ресурс] // [polymia.by](http://www.polymia.by). – Режим доступа: <http://www.polymia.by/2017/10/irina-shatyryonok-veroj-i-pravdoj-sluzhil-partizanskomu-delu-no-osobenno-byl-predan-komandiru-d-denisenko-ego-adyutant-roman-evert/>. – Дата доступа : 10.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Верой и правдой служил партизанскому делу, но особенно был предан командиру Д.Денисенко его адъютант Роман Эверт, фамилия не белорусская. Эверт происходит от (нем.Evert, Ewert, нидерл. Evert), что обозначает *вывернуть, вывернуть наружу, выворачивать (наизнанку), выворачивать наизнанку*.

Сегодня в Кореличском районе нет никого с такой редкой фамилией, но вот в Волковысском районе прописано 6 человек, носителей фамилии с немецкими корнями.

В Новогрудском историко-краеведческом музее обнаружила несколько фотографий, на них запечатлен адъютант, всегда чуть-чуть франтоватый, белая рубашка под галстук или белый подворотничок, что согласитесь, не очень часто можно встретить в полевых условиях, или он специально

одевался так пофорсить перед фотографом, не знаю. На голове то папаха, то офицерская фуражка – лихой конник.

Весь в ремнях-галунах, перевязан портупеей, при нем кобура с пистолетом, полевая сумка, бинокль, холодное оружие – нож, сабля. По всему любил адъютант носить на себе военное снаряжение, если прозвали его оруженосцем.

Среди других партизан лицо Романа Эверта выделяется своими маленькими, комедийными «чаплинскими» усиками. Голливудский актер в 1940 году в политическом фильме “Великий диктатор” сатирично пародировал Гитлера. Эту смешную деталь отметил также писатель Владимир Колесник в своей книге “Доўг памяці”. Наверное, усики аля-Адольф очень веселили партизан.

На фотографиях Р.Эверт невозмутим, у него горделивая выправка, местный щёголь, к одежде это имеет прямое отношение.

Почти у всех в отряде – одежда так себе, сборная, кто во что одет: советские гимнастерки, шинели, кожухи, кители, френчи, солдатские пилотки, шляпы, гражданские пиджаки летом, кубанские папахы зимой.

Один Эверт – адъютант и оруженосец командира фасонит в немецком офицерском кителе. Не успел или не захотел срезать на трофейной офицерской форме немецкие знаки отличия? Или такой шутовской прикол веселил друзей.

Житель Новогрудка Александр Павлович Санько (1934г.р.) сделал мне одно замечание. Во время партизанки он был мальчиком-подростком, но многие события помнит хорошо. Его дядя, брат матери Лукомский Н.И., семья родителей обитали в землянках семейного лагеря в районе хутора Добрач, партизанский отряд Д.Денисенко размещался дальше, в глубь леса.

Санько А.П. рассказал мне, что лично знал Романа Эверта, действительно, человек он был щеголеватый, красивый, высокий, сапоги носил со шпорами, черную шинель, широкий кожаный ремень, но адъютант был не из местных, окруженец, сам украинец. До весны 1942 года, как и многие окруженцы, жил в родной деревне Александра Павловича –Березовец Кореличского района, а потом пошел в партизанский отряд Митьки.

Комиссар отряда В.Гречаниченко оставил воспоминания «НА РЕКЕ БЫСТРОЙ», о блокаде лета 1943 года, там есть несколько абзацев, касающихся непосредственно Романа Эверта.

Но произошло «ЧП». В народе говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Так вышло и у нас.

При переправе во втором десятке партизан был адъютант командира Роман Эверт. О нем надо рассказать шире. Помимо своих прямых

обязанностей адъютанта Роман по совместительству еще был оруженосцем командира, наподобие одного героя романа Сервантеса – Санчо Панса. Кроме своей черной бобриковой шинели, он всегда носил на себе ручной пулемет Дегтярова с надетым диском, отдельно в специально пошитой на заказ брезентовой сумке находились полностью снаряженные два диска. Полевая сумка с тремя гранатами, бинокль в футляре, пистолет ТТ в кобуре, в завершении его экипировки на поясе болтался огромный военный тесак, бог весть откуда им добытый. В итоге вес его оружия превышал его собственный.

И вот Эверт поплыл по воде, перебирая руками по канату. Его собственная тяжесть оттянула канат к самой поверхности стремнины. Пришлось срочно увеличить число партизан, натягивающих канат. Когда до противоположного берега оставалось каких-то 3-4 метра, канат лопнул, и наш Роман, увлекаемый тяжестью своего вооружения, скрылся под водой.

Все, кто наблюдал эту картину, ахнули. Организуя переправы, казалось, мы все предусмотрели: наблюдателей за воздухом, тыловое, фланговое, передовое охранение, а вот спасателей и спасательных средств – нет. Замешательство всех, кто стоял на берегу, длилось секунды, но показалось вечностью.

Первым бросился на помощь, стоящий на противоположном берегу Владимир Кеда, сквозь толщу воды он увидел поднятые вверх над водой руки Романа. Держась левой рукой за оборванный конец каната, бросился в воду, и своей правой рукой схватил за запястье руку Романа. Оруженосца в полусознательном состоянии вытащили на берег, изрядно хлебнул водицы, ребята быстро привели его в чувства, но наша переправа основательно застопорилась. Те, кто не умел плавать, категорически отказались от канатной переправы, надо было предпринимать что-то другое. Некоторые заговорили. Что надо повернуть назад и пробиваться лесами поодиночке...»

Общее групповое фото. Четырнадцать партизан, крайний справа стоит Р. Эверт. Наверное, это более позднее фото – «победное», весна 1944 года. Наш адъютант одет в гимнастерку, перепоясан ремнями портупей, пряжка на поясе обычная, но и не латунная бляха с цельноштампованной пряжкой со звездой.

Роман верен себе, не сбривает «чаплинские» смешные усики. На переднем плане партизаны вооружены ручными пулеметами Дегтярова с круглыми магазинами для патронов, у 3-го партизана за ремень заткнута ручная граната РГД.

Крайний слева партизан в модной шляпе больше похож на польского охотника или француза из рядов партизанского движения Сопротивления. На заднем фоне заметны лошади.

Фотография постановочная – уже для истории. Фотограф расставил людей по местам, все подтянуто, лица серьезные, сосредоточены, опять же белые рубашки и белые подворотнички, сапоги начищены, блестят на солнце зеркалом.

К сожалению, не знаю фамилий партизан, в музее оригинал фотографии тоже не подписан. Надежда на читателей из Кореличского района, может кто-нибудь узнает фамилии партизан.